

Лирическая песня «Соловей-соловьешко»: источник, варианты, интерпретации

Дария К. Долгова

*Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия
barkazuhina@yandex.ru*

Аннотация. Часто в основе поэтического и музыкального авторского творчества лежат народные мотивы. Но возможны и обратные процессы, когда авторский текст порождает ряд фольклорных версий. Показательным в этом отношении является стихотворение Н.Г. Цыганова «Неволя», написанное в стилистике народной лирики. Это произведение породило ряд фольклорных текстов. В свою очередь, варианты этих песен послужили материалом для композиторских обработок. В результате на протяжении существования текста возникли его различные версии, а также разные произведения, основанные на исходном тексте. Так, на стихотворение Н.Г. Цыганова написал одноименный хор С.В. Рахманинов. На основе близких вариантов народной песни, записанных в Воронежской области, В. Захаров и С.С. Прокофьев написали свои обработки.

Целью работы является изучение лирической протяжной песни «Соловей-соловьешко», истории ее возникновения, распространения и бытования. Для этого необходимо установить особенности песенного типа, сопоставив варианты, записанные на различных территориях. Сравнение ритмических, композиционных и ладовых моделей позволит выявить инвариант песни, на основе которого можно будет проследить новую жизнь этой песни в обработках русских композиторов.

Ключевые слова: фольклор, лирическая песня, обработки русских народных песен

Для цитирования: Долгова Д.К. Лирическая песня «Соловей-соловьешко»: источник, варианты, интерпретации // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 4. С. 58–70.
DOI: 10.28995/2686-7249-2020-4-58-70

The lyrical song “Nightingale of solov’yushko”. Source, variants, interpretations

Dariya K. Dolgova

*The N.A. Rimsky-Korsakov Saint-Petersburg State Conservatory,
Saint-Petersburg, Russia, barkazuhina@yandex.ru*

Abstract. Often the folk motifs are the basis for the author’s poetic and musical work. But reverse processes are also possible when the author’s text generates a number of folklore versions. As an example, the poem “Bondage” was written by N.G. Tsyganov in the style of folk lyricism and it gave rise to a number of folklore texts. Different variants of those songs in turn served as material for composer’s arrangements. As a result, throughout the existence of the text its different versions have originated as well as different works based on the same source text. So to the poem of N.G. Tsyganov Sergei Rachmaninoff wrote his choir of the same name. Also V. Zakharov and S. Prokofiev wrote their arrangements based on close versions of folk songs which were recorded in the Voronezh region.

The aim of the work is to study the lyrical plangent song “Nightingale-solov’yushko”, including its origin history, spread and existence. To doing so it is necessary to set the features of the song type by comparing the options recorded in different territories. The rhythmic, compositional and fret models comparison allows to reveal the invariant of the song. On that basis it may be possible to trace the new life of the song in the Russian composers works.

Keywords: folklore, lyrical song, arrangements of Russian folk songs

For citation: Dolgova, D.K. (2020), “The lyrical song ‘Nightingale of solov’yushko’. Source, variants, interpretations”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 58-70, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-4-58-70

Лирическая песня «Соловей-соловьишко» широко распространена в фольклорных традициях России. Она известна с различными зачинами – «Соловей, соловьишко, что ты не поешь?», «Что же ты, соловьишко, невесел сидишь?», «Соловей-соловьишко, смутен невесел», «Зеленая рощица, что ты не цветешь». В основе поэтического текста всех вариантов лежит авторский текст. Известно, что стихотворение «Неволя» было написано в 1832 г. Николаем Цыгановым в жанре так называемой «русской песни».

В.Е. Гусев в антологии «Песни и романсы русских поэтов» пишет: «Разъезжая по России, Цыганов слушал и собирал народные песни, предания и поверия. Особую ценность, по свидетельству его

друга драматурга Ф.А. Кони, представляло собрание волжских разбойничьих песен, которые Цыганов не успел издать»¹.

Собственные стихотворения поэта написаны в стилистике народной лирики. К сожалению, при жизни его сочинения также не были опубликованы. Лишь в 1834 г. посмертно был выпущен сборник его стихотворений (Цыганов умер в 1832 г.), в котором можно увидеть и «Что же ты соловьюшко».

Известно, что многие из песен он импровизировал, сопровождая себя на гитаре. В.Е. Гусев приводит сведения о том, что эти песни «заучивались его друзьями или записывались и расходились в многочисленных списках анонимно»².

Произведения Цыганова еще при жизни стали действительно петься, очень скоро оторвались от имени своего создателя, вошли в быт, а вскоре приобрели и подлинно всенародную известность, стали народными песнями. Такие песни, как «Что ты, соловеюшко...», «Я посею, молоденька...», «Течет речка по песочку...», собиратели фольклора продолжают записывать и в наши дни, не всегда зная, что эти тексты имеют своего автора, – пишет В.Е. Гусев³.

Таким образом, можно полагать, что не только поэтический текст известных вариантов песни «Соловей-соловьюшко», но и напев восходят к сочинению Цыганова. Если это предположение верно, то в таком случае варианты песен из разных регионов России должны быть близкими по структурным и мелодическим параметрам.

Целью работы является изучение лирической протяжной песни «Соловей-соловьюшко», истории ее возникновения, распространения и бытования. Для этого необходимо установить особенности песенного типа, сопоставив варианты, записанные на различных территориях. Среди них – варианты из южнорусских областей (Воронежской, Курской), где эта песня получила широкое распространение. Для оценки степени устойчивости песенного типа были привлечены территориально удаленные варианты из Вологодской области. Сравнение ритмических, композиционных и ладовых моделей позволит выявить инвариант песни, на основе которого можно будет проследить новую жизнь этой песни в обработках русских композиторов. Для анализа были выбраны следующие образцы:

¹ Песни и романсы русских поэтов / Сост., вступ. ст. и примеч. В.Е. Гусева. М.; Л.: Советский писатель, 1965. С. 444.

² Там же. С. 445.

³ Там же. С. 12.

1) «Салавей, саловьюшк», песня записана М.Е. Пятницким в 1910 г. в селе Козловке Бобровского района Воронежской области⁴;

2) «Соловей-соловьишек», песня записана А.В. Рудневой в деревне Нижний Кисляй Лосевского района Воронежской области от колхозного хора под руководством Королевой⁵;

3) «Соловей-соловьишко», песня записана С. Поповой в поселке Александровский Чигольского района Воронежской области от колхозниц М.А. Евстратовой, Е.М. Долгушиной, В.Ф. Поповой, А.Р. Лебедевой и А.И. Прокофьевой⁶;

4) «Соловей мой, смутный», песня записана в 1954 г. в селе Селино Дмитриевского района Курской области от группы певиц, запевала П.А. Павлова⁷;

5) «Что же ты, соловьишко...», песня записана в 1937 г. в деревне Воротишино, Мясинского района Вологодской области от М.Н. Пудовой, А.И. Гусевой, П.П. Синициной, А.Ф. Пудовой, А.Ф. Гусевой и П.П. Зиминной⁸.

Песня с рассматриваемым поэтическим текстом распространена и на других территориях России (см., например, варианты из Псковской⁹ и Белгородской¹⁰ областей). Так, вариант, записанный в Куньинском районе Псковской области, опирается на ту же слогоритмическую модель, однако напев, имея общие мелодические обороты, воплощает узкообъемную ладовую структуру (тетрахорд в квинте), типичную для лирических песен западнорусских традиций. Таким образом, сюжет приспособляется к политекстовым напевам, бытующим на тех территориях.

Большинство образцов содержат в зачине, как и стихотворение Н. Цыганова, вопрос соловью («*Что же ты корму не клюешь? Вешаешь головушку, песни не поешь?*»). Исключение составляет ва-

⁴ Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами: статьи, очерки, рецензии, ноты и тексты песен / Сост. В.В. Пасахалов. М.: Р. Кенца, 1914. С. 33.

⁵ Русские народные песни Воронежской области / Под ред. Н.В. Нариманидзе. М.; Л.: Музгиз, 1939. С. 31.

⁶ Там же. С. 33.

⁷ Руднева А.В. Народные песни Курской области / Под ред. С. Аксюка. М.: Советский композитор, 1957. С. 89.

⁸ Народные песни Вологодской области: сб. фонографических записей / Под ред. Е.В. Гиппиус, З.В. Эвальдс. Л.: Музгиз, 1938. С. 39.

⁹ Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2 т. Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002. Т. 2. С. 307.

¹⁰ Народное музыкальное творчество: хрестоматия / Отв. ред. О.А. Пашина. СПб.: Композитор, 2008. С. 194.

риант из Курской области, в котором начальная часть изложена от третьего лица. Далее в авторском тексте упоминается «рощица», отсутствующая в рассматриваемых вариантах. Продолжение стихотворения основано на сопоставлении мотивов, связанных с образами «золотой клетки» и «зеленой ветки». Их можно обнаружить и в большинстве этнографических вариантов. Окончание стихотворения (последние две строфы) не нашло воплощения ни в одном из известных вариантов (см. таблицу в конце статьи).

В трех вариантах после вопроса соловью следует его ответ («Клевал бы я зернышки, да воленьки нет, запел бы я песню, да голову нет»). Вологодский и один из воронежских текстов содержат в себе контаминации. Воронежский вариант воплощает мотив «неволи» через образ богатыря, «скованного желами». Вологодский вариант в своем продолжении содержит текст балладного характера.

Таким образом, идеи параллелизмов и сравнений, заложенные в литературном тексте, нашли яркое воплощение и развитие в народной поэзии. Рифма в текстах рассматриваемых вариантов сохраняется (правда, с периодическими нарушениями).

В следующих двух таблицах сравнивается ритмическое и композиционное строение названных выше вариантов (в таблицах дан уже обобщенный стих, позволяющий выявить его структуру).

Первая строка

	Первое полустуишьё	Второе полустуишьё
1	 Со- ло- вей- со- ло- вью- шек	 Что ты не ве- сел
2	 Со- ло- вей- со ло - вью - шек	 Че го не ве- сел
3	 Со - ло - вей со - ло - вью - шек	 Не ве- сел си- дишь
4	 Со- ло- вей мой смут- ный,	 Сму- тен, не ве- сел
5	 Что же ты со- ло- вью- шко	 Не ве- сел си- дишь

Вторая строка

	Первое полустишие	Второе полустишие
1	 Па- ве- сил го- ло- ву- шку	 Кор- му не кля- ешь
2	 По- ве- сил го- ло- ву- шку	 Зер- но не кля- ешь
3	 По- ве- сил го- ло- ву- шку	 Зер- но не кля- ешь
4	 Го- ло- ву- шку по- ве- сил,	 Зер- но не кля- ет
5	 Не ве- сел си- дишь	 Кор- му не кля- ешь
	 Ве- ша- ешь го- лю- вущ- ку	

Из схемы видно, что в основе всех вариантов лежит двустрочная строфа, в которой каждая строка имеет силлабический стих со слогочислительным показателем 7+5¹¹. Ее ритмическую формулу, наиболее отчетливо проявившуюся во вторых строках (первые строки содержат сольный зачин, в связи с чем их ритмическое строение более разнообразно), можно представить в следующем виде:

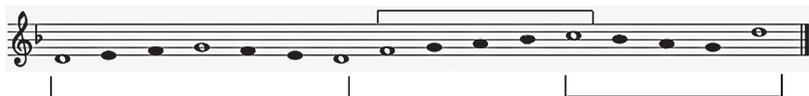
Инвариантная модель слогоритма

Во всех анализируемых образцах ощущается тяготение к многоголосию гармонического склада, несмотря на то что варианты песен принадлежат разным региональным традициям (южнорусская и севернорусская), в которых исторически складывались различные типы многоголосия. Данный факт позволяет сделать пред-

¹¹ Данная структура является общераспространенной и характерна для различных песенных жанров – лирических, свадебных, хороводных песен.

положение о том, что песня относится к тому историко-стилевому этапу, в котором еще присутствовало линейное мышление с процессуальным развертыванием мелодики, но уже с чертами более поздних форм многоголосия аккордово-гармонического типа.

Напев имеет сложнотональную систему. В ее основе лежит соотношение двух ладовых структур, главные опорные тоны которых имеют малотерцовое соотношение. В общем виде ладовую схему можно представить следующим образом:

Ладовая схема

Первая ладовая система соотносится с первой мелострокой и демонстрирует квартовое соотношение основной и побочной опор. Во второй мелостроке происходит смена главной опоры, но с возвращением в конце к основному первоначальному опорному тону (*ре*).

Песня содержит несколько характерных мелодических оборотов. Во-первых, особое значение в ней имеет нисходящее движение (тесно связанное с повествовательной интонацией, типичной для лирических жанров), на котором построены почти все фразы. Чаще всего оно осуществляется параллельными терциями или даже трезвучиями. Во-вторых, большинство вариантов (№ 1, № 3) начинается с повторений одного звука в запеве. В целом запев представляет собой волнообразное движение от первой ступени к четвертой и обратно. Особенно выразительным является нисходящее движение от седьмой ступени к четвертой и заключительным скачком на квинту к основному тону в верхнем голосе (исключение – № 4).

Композиционное строение рассмотренных вариантов может быть обобщено в следующей таблице:

	Поэтический текст	Мелодическая структура	Слогоритмика	Счетное время (восьмыми)
1	ab/cd//	ab/cd//	ab/cd//	12+12 / 22+16//
2	ab/cd//	ab/b ₁ c//	ab/ac//	16+14 / 16+12//
3	ab/cd//	ab/bc//	ab/a ₁ b ₁ //	12+16 / 16+12//
4	ab/cd//	ab/cd//	ab/cb ₁ //	8+12 / 12+12//
5	ab/bcd//	ab/a ₁ a ₂ b//	ab/bab ₁ //	16+12 / 12+16+14//

Из таблицы видно, что все воронежские (№ 1–3) и курский (№ 4) варианты не имеют существенных различий в композиционном строении. Вологодский (№ 5) содержит ряд отличий, связанных с расширением масштабов композиции за счет повторов слоговых групп.

Таким образом, рассмотренные выше варианты можно объединить понятием песенного типа на основе единства:

- сюжета и содержания собственно поэтического текста;
- композиционного строения (двустрочная строфа неповторного строения или с цепным повтором);
- ритмической формулы, опирающейся на силлабический стих со слогочислительным показателем 7+5;
- сложнотональной системы;
- характерных мелодических оборотов;
- склада (сочетание разнофункционального двухголосия и гармонического склада) и фактуры (аккордовая).

Интересен тот факт, что сочинение Цыганова получило широкое распространение не только в народных традициях, но и в творчестве русских композиторов. Одним из первых обратился к этому стихотворению Александр Дюбюк, написавший в 1844 г. на его основе сочинение для голоса и фортепиано.

Женский хор С.В. Рахманинова (1896 г.) написан также на текст Цыганова. Он имеет трехчастную форму, в крайних разделах которой можно усмотреть некоторые параллели с рассмотренными выше вариантами народных песен. Обращает на себя внимание слогоритм, имеющий сходство с выявленной инвариантной моделью:

Инвариантная модель слогоритма

Хор С.В. Рахманинова

Кроме того, можно заметить сходство в общем волнообразном движении мелодии. Конечно, данные факты не позволяют делать заключения о влиянии на композитора бытовавшего в народе напева. Скорее они еще раз говорят об органичности поэтического текста, объединяющего их.

Рассмотренный вариант из Курской области лег в основу одной из частей известной кантаты Г.В. Свиридова «Курские песни». Истории создания «Курских песен» посвящена одноименная статья Анны Васильевны. В ней исследовательница отмечает «бережное отношение композитора к мелодическому материалу, который он старался сохранить в изначальной чистоте и красоте»¹².

Один из вариантов песни лег в основу обработки Сергея Сергеевича Прокофьева из его опуса 104. Основной проблемой ее рассмотрения является отсутствие сведений о записи, послужившей материалом для обработки. Ее композиция представляет собой трехчастную форму с контрастной серединой и варьированной репризой. Собственно, «Зеленая рощица» является темой крайних разделов. Согласно монографии И.В. Нестьева, песня была записана М.Е. Пятницким в селе Усмань Воронежской губернии в 1916 г. Позднее она была расшифрована Е.В. Гиппиусом, через которого и попала к Прокофьеву.

Сравнение обработки песни «Зеленая рощица» из ор. 104¹³ Прокофьева с этнографическими вариантами напева позволит сделать предположения об особенностях записи, которой композитор владел при создании сочинения. Композитор использует только первую строфу поэтического текста: «Зеленая рощица, что ж ты не цветешь? Молодой соловьюшек, что ты не поешь?» (интересно, что мотив рощицы присутствовал и в стихотворении Цыганова, но не был использован ни в одном из рассмотренных выше этнографических вариантов), в связи с чем принадлежность песни к рассматриваемому песенному типу на первый взгляд может показаться неочевидной. Единственный известный образец, имеющий, как и песня Прокофьева, зачин «Зеленая рощица» – обработка, выполненная В. Захаровым для хора им. Пятницкого. Это дает возможность предположить, что она и сочинение Сергея Сергеевича восходят к одному этнографическому источнику. В примечаниях к образцу указывается, что песня была записана от певцов хора в 1932 г. и «на первых концертах исполнялась воронежскими певца-

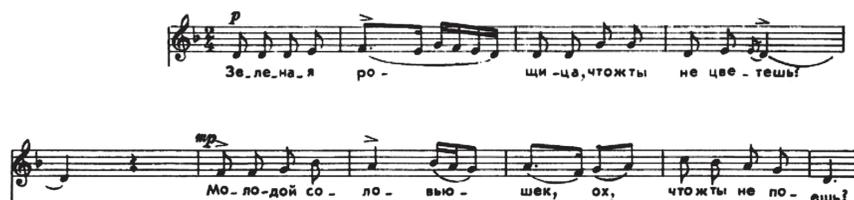
¹² Руднева А.В. Курские песни // Книга о Свиридове: размышления, высказывания, статьи, заметки / Сост. А.А. Золотов. М.: Советский композитор, 1983. С. 149.

¹³ Обработки русских народных песен для голоса с ф-п., ор. 104.

ми». Продолжение поэтического текста обработки Захарова близко стихотворению Цыганова.

Вариант песни, послуживший основой для обработки Прокофьева, по всем вышеперечисленным критериям не переходит границу «порога вариативности» описанного песенного типа. Он имеет:

- двустрочную строфу неповторного строения;
- силлабический стих со слогочислительным показателем 7+5;
- сложнотактовую систему с малотерцовым сопоставлением главных опор;
- ряд характерных мелодических оборотов (повторения одной ноты в начале, далее волнообразное движение от первой ступени к четвертой и обратно, ход от четвертой ступени к первой в конце, преобладание поступенного нисходящего движения).

Обработка С.С. Прокофьева (вокальная партия)

В результате можно сделать вывод о довольно точном цитировании материала Прокофьевым. В композиционном и мелодическом отношениях используемый им напев оказывается наиболее близким вариантам из Воронежской области. Диапазон песни, отсутствие широких распевов и преобладание поступенного движения позволяют сделать предположение о том, что этнографический образец, положенный в основу обработки, был записан от женского ансамбля. Таким образом, песня, изначально принадлежавшая сфере мужской лирики, становится в обработке композитора лирической композицией для женского голоса.

Использование народных мотивов в авторском поэтическом и музыкальном творчестве – явление довольно типичное. Более необычным оказывается обратный процесс, когда авторский текст порождает ряд фольклорных версий. Оба этих явления можно наблюдать по отношению к стихотворению «Неволя», написанному в стилистике народной лирики. Варианты народных песен, основанные на нем, послужили материалом для композиторских обработок.

Стихотворение Н. Цыганова	Запись М.Е. Пятницкого	Запись из Воронежской области
<u>Что ты, соловьюшко,</u> <u>Корму не клюешь?</u>	<u>Соловей, соловушко,</u> <u>Что ж ты не весел.</u>	<u>Соловей-соловюшек,</u> <u>Чего же да ты невеселенький.</u>
<u>Вешаешь головушку,</u> <u>Песен не поешь?</u>	<u>Повесил свою головушку,</u> <u>Корму не клюешь.</u>	<u>Повесил ты головушку,</u> <u>Да зерно да ты не клюешь.</u>
– Пелось соловьюшко В рощице весной...	<u>Клевал бы я ваши зернушки,</u> <u>Да воленьки все нет.</u>	<u>Соловья то размаленького,</u> <u>Хотят уловить.</u>
<u>Вешаю головушку</u> <u>В клетке золотой!</u>	<u>Пел бы я вот ваши песенки,</u> <u>Ой, да голосу все нет.</u>	<u>В золотую клеточку</u> <u>Да хотят его посадить.</u>
<u>На зеленой веточке</u> <u>Весело я жил...</u>		<u>Золотая клеточка,</u> <u>Все сушит она меня.</u>
<u>В золотой же клеточке</u> <u>Буду век уныл!..»</u>		<u>А зеленая веточка</u> <u>Да веселит она меня.</u>
– <u>Зеленой ли веточке</u> <u>К песням причитать?</u>		<u>Да был то я в мире</u> <u>Да первый я богатырь.</u>
<u>В золотой же клеточке</u> <u>Соловью ль молчать?</u>		<u>А теперь и я осторожечке,</u> <u>Сижу да я все один.</u>
– <u>Зеленая веточка</u> <u>Сердце веселит;</u>		<u>Скованный я желеми,</u> <u>Скован да я по рукам.</u>
<u>Золотая ж клеточка</u> <u>Умереть велит!..</u>		<u>Громкие да те железа,</u> <u>Да вьются они по ногам.</u>
<u>Подружка на веточке</u> <u>Тужит обо мне,</u>	<u>Вопрос соловью</u> <u>Ответ соловья</u>	
<u>Стонут малы деточки...</u> <u>До пенья ли мне?</u>	<u>Намерение поймать соловья</u> <u>Золотая клетка</u>	
– <u>Отперто окошечко</u> <u>К рощице твоей, –</u>	<u>Зеленая веточка</u> <u>Контаминация</u>	
<u>Будь счастлив, мой</u> <u>крошечка,</u>		
<u>Улетай скорей!</u>		

Запись из Воронежской области	Запись из Курской области	Запись из Вологодской области
<u>Соловей, соловьишко,</u> <u>Не весел ты сидишь.</u>	<u>Соловей мой смутный,</u> <u>Да смутен, не весел.</u>	<u>Что же ты соловьишко,</u> <u>Невесел да сидишь?</u>
<u>Повесил ты головушку,</u> <u>И зерно ты не клюешь.</u>	<u>Он головушку повесил,</u> <u>Зерно не клюёт.</u>	<u>Вешаешь свою головушку,</u> <u>Корму, милый, не клюешь.</u>
<u>Склевал бы я зернышко,</u> <u>Да волошки нет.</u>	<u>Ой, клевал я зерен,</u> <u>Да волошки нет.</u>	<u>Разве тебе, соловьишко,</u> <u>Клетка наша не мила.</u>
<u>Запел бы я песенку,</u> <u>Да голосу уже нет.</u>	<u>Пропел бы я песни,</u> <u>Да голосу нет.</u>	<u>Не мила мне ваша клеточка,</u> <u>С золотым да шестом.</u>
<u>Берегись, брат соловушко,</u> <u>Хотят тебя изловить.</u>	<u>Сольвья-то малого,</u> <u>Да хотят уловить.</u>	<u>Лучше дайте мне веточку,</u> <u>С зеленым да листом.</u>
<u>В золотую клеточку,</u> <u>Хотят тебя посадить.</u>	<u>В золотую клетку</u> <u>Хотят посадить.</u>	<u>Зеленая моя веточка,</u> <u>Сердце моя веселит.</u>
<u>Золотая клеточка,</u> <u>Сушит она и крушит.</u>	<u>Золотая клетка</u> <u>Все сушит меня.</u>	<u>Золотая ваша клеточка,</u> <u>Помереть она велит.</u>
<u>Зеленая веточка,</u> <u>Эх, она веселит.</u>	<u>Зеленая ветка</u> <u>Веселит меня.</u>	<u>Что ж ты грустен, добрый</u> <u>молодец,</u> <u>Ненаглядный милый мой.</u>
		<u>Если любишь раскрасавицу,</u> <u>Сведайся, милый, с тоской.</u>
		<u>Я люблю, люблю красавицу,</u> <u>Что же она-то молчит.</u>
		<u>Все-то ретивое сердечушко</u> <u>Сушит во мне и крушит.</u>
		<u>Точно змея-то лютая</u> <u>Грудь мою-то сосет.</u>
		<u>Все-то осенни темны</u> <u>ноченьки</u> <u>Спать она мне не дает.</u>
		<u>Брось ты думу думать</u> <u>молодец</u> <u>Брось ты, милый, позабудь.</u>
		<u>Ты склони свою головушку</u> <u>На мою на белу грудь.</u>

Разнообразие интерпретаций исходного текста позволяет проследить различные уровни его взаимодействия с музыкальными компонентами. Единство ритмического воплощения авторского текста говорит, с одной стороны, о его органичности. С другой стороны, определенное мелодическое сходство позволяет делать предположения о том, что совокупность дошедших до нас вариантов – это и есть некогда симпровизированная мелодия Цыганова.

Информация об авторе

Дария К. Долгова, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия; 190000, Россия, Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2; barkazuhina@yandex.ru

Information about the author

Dariya K. Dolgova, The N.A. Rimsky-Korsakov Saint-Petersburg State Conservatory, Saint-Petersburg, Russia; bld. 2, Glinka Str., Saint-Petersburg, Russia, 190000; barkazuhina@yandex.ru